

A photograph of a park path lined with trees, leading towards a statue of a man. The path is paved and flanked by green grass and benches. In the background, a city with a green-roofed building is visible under a cloudy sky.

Евгений Селезнёв

Кунгурские зарисовки

Легенды Нижнего
Поволжья. Дети
войны.

Евгений Селезнёв
Кунгурские зарисовки.
Легенды Нижнего
Поволжья. Дети войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72531793

ISBN 9785006807020

Аннотация

Это третья книга, где читатели найдут интересные сведения о жизни и быте предков, основавших некоторые селения Сылвенского края. Собирая сведения о жизни и быте поселенцев, автор узнал много интересного не только о жизненном пути местных жителей, но и много интересных фактов о их судьбах. Поэтому решил поделиться этим, в виде небольших рассказов, сказаний и легенд. Здесь Вы найдёте также легенды Нижнего Поволжья и рассказы о детях войны.

Содержание

СЕЛЕЗНЁВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ	5
КУНГУРСКИЕ ЗАРИСОВКИ	8
◆ КУНГУР – ГОРОД У СЛИЯНИЯ РЕК ◆	8
◆ КИТАЙСКИЙ СЕРВИЗ ◆	30
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кунгурские зарисовки Легенды Нижнего Поволжья. Дети войны

Евгений Селезнёв

© Евгений Селезнёв, 2025

ISBN 978-5-0068-0702-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕЛЕЗНЁВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 16 августа 1960 года в городе Ахтубинске Астраханской области, где проживает в настоящее время. Образование высшее. Военный пенсионер.

В настоящее время живу в Астраханской области, как и несколько поколений его предков, о жизни и быте которых очень мало информации в литературе.

Собирая сведения о жизни и быте своих родов, начиная с первых Ревизских сказок и архивного материала, узнал много интересного не только о жизненном пути предков, но и судьбах земляков. Поэтому решил поделиться этим, в виде небольших рассказов, сказаний и легенд.

Большую помощь в поиске информации по архивам, оказал двоюродный брат Сергей, затративший много сил, времени и средств при работе в архивах не только Астрахани, Волгограда (Царицына), но и Саратова и Санкт-Петербурга.

Его произведения можно почитать на сайте Проза.ру, автор Евгений Селезнёв. По итогам литературного конкурса «Писатель года» финалист за 2023 и 2024 годы. По итогам литературных конкурсов финалист «Георгиевская лента 2023—2025 г.», «Русь моя 2024 г.», «Наследие – 2024 г.». Стал финалистом (лауреатом) Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» за 2024, 2025 г.г., номинант Международного литературного конкурса, посвящённого памяти К. М. Симонова (110-летие со дня рождения).

Его рассказы напечатаны в сборниках и отдельным тиражом:

Сборник «Новые имена. «Нам есть о ком помнить. Опалённые войной», 2024 (ISBN:978-5-9908894-6-0),

Сборник «Новые имена. «Нам есть о ком помнить. Моя семья – моя Россия», Том 2, 2024 (ISBN:978-5-9908894-6-0),
«Сборник работ Победителей, полуфиналистов и фи-

налистов конкурса „Герои Великой Победы-2024“, 2025 (ISBN:978-5-9908894-8-4),

«Современная публицистика XXI век» изд-во «Буква Статейнова», 2025 (ББК: 94.3 64 С-56),

Книга «Родники моего детства» (Легенды Нижнего Поволжья) изд-во Ridero, 2025 (ISBN: 978-5-0065-5838-0),

Книга «На высоком берегу, на крутом...» (Легенды Нижнего Поволжья) изд-во Ridero, 2025 (ISBN:978-5-0065-6849-5),

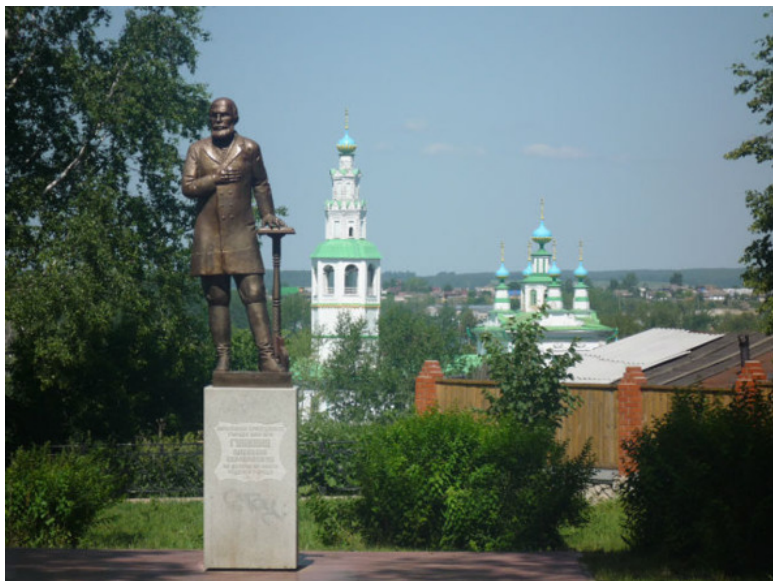
Петербургский литературно-художественный журнал «МОСТ», 95/2025 ISSN:1991—7023,

включены в «Каталог ММКЯ-2024, 2025 г.г.», «Антология русской прозы 2024, 2025 г.г.»,

часть рассказов опубликовал на платформе Penfox.

КУНГУРСКИЕ ЗАРИСОВКИ

◆ КУНГУР – ГОРОД У СЛИЯНИЯ РЕК ◆

Первый раз мне довелось посетить город Кунгур, уютно разместившийся между долинами двух рек Сылвы и Ирени,

в начале февраля 1982 года. Поезд Москва-Свердловск бойко катил нас между сосен и берёз по заснеженной равнине в сторону Уральских гор. Белые облака снежинок, срываемые встречными потоками воздуха, кружили в бесконечном танце.

Тепло вагона делало картинку за окном просто нереальной, казалось, что мы сидим перед огромным телевизором, на экране которого происходит сюжет из зимней сказки. Припорошённые ветви кустарника и невысоких елей тонули в снежных сугробах, за которыми сплошной стеной устремились ввысь, также покрытые снегом огромные сосны.

Периодически мелькали разъезды, с вросшими в снежные сугробы домиками, небольшие посёлки с огромными сугробами на крышах и города, на вокзалах которых наш поезд останавливался на несколько минут, чтобы опять продолжить свой путь.

Практически на каждой станции к вагонам подходили продавцы различной снеди, кто-то предлагал жареную рыбу, кто-то завлекал ароматом свежее испечённых пирожков и расстегаев. Пирожки с картошкой, пирожки с мясом, яйцом, луком и грибами привлекательно манили своим румяным видом, а кто-то предлагал просто варёную картошку с маринованными или солёными огурцами.

Наконец на исходе вторых суток мы прибыли на железнодорожную станцию города Кунгур. Железнодорожный вокзал постройки 1909 года поразил своей неброской красотой.

Посреди зала ожидания нас встретили экзотические растения, огромная финиковая пальма вершиной своей упиралась в высокий потолок здания, огромный куст гибискуса вольно раскинул свои ветви украшенные крупными цветами. Посреди снежных сугробов это было очень необычно и красиво.

С момента своего основания Кунгур считался одним из лучших городов Пермской губернии. В то время он был довольно крупным торговым, а также промышленным центром Присылвенского края. Через него проходил Сибирский тракт, проложенный ещё 1783 году, являлся основным путём для большинства перевозок различных грузов.

Справа от городского выхода из вокзала возвышалась водонапорная башня того же года постройки как и вокзал, длительное время там же размещалась и пожарная каланча. На самой середине площади нас встречал огромный памятник В. И. Ленина, по словам старожилов на этом месте прежде был установлен памятник Иосифу Сталину. Мы отправились на противоположную сторону площади к автобусной остановке.

По историческим справкам, город Кунгур в этом месте возник из-за ошибки в выборе пути казаков под руководством Ермака. Случилось это по ряду, не зависящих от них обстоятельств.

Укрепляя могущество Российского государства, которое было немыслимо без расширения её территорий, Иван IV пе-

редал под управление обширные земли Прикамья толковым купцам и промышленникам братьям Строгановым. По договору они должны были не только охранять границы государства со стороны Сибири, но и осваивать новые земли, поставлять казне природные богатства и «мягкую валюту» – пушнину.

По договору они получили право, в освоенных владениях, вершить собственный суд и иметь свою администрацию. Для осуществления этого Строгановым потребовалась своя небольшая армия, которую они создали, призвав на свою службу казаков под руководством Ермака.

Имея далеко идущие планы, почти одновременно с братьями Строгановыми, был заключён договор с племенами ойратов, которые никак не могли себе найти достаточно свободной земли для кочевья и постоянно сталкивались с поселенцами на землях западной Сибири. В это время шла кровопролитная междоусобная война потомков чингизидов.

Скрываясь от монгольского хана Тушэту, подло развязавшего междоусобную бойню, воины ойраты – хошеуты, считавшиеся лучшими воинами у Чингисхана, заключив договор с Русским государством, покинули земли западной Сибири и переселились в низовья реки Волги и в степи расположенные вдоль реки Яик (Урал). По этому договору они должны были прикрывать юго-восточные границы Руси от набегов кочевников из Ногайской орды, с чем они успешно

справлялись многие годы.

Ермак же, собрав большую дружину из казаков, двинулся в Сибирь, но элементарно заблудился и вынужден был провести зиму в одной из пещер на реке Сылве. Когда весной войско Ермака двинулось назад, то несколько человек из его войска решило остаться на этом месте по неизвестным причинам и организовали небольшое селение Мыс.

Место показалось им хорошим, вокруг много древесины для постройки изб, плотов и лодок, в реках достаточно рыбы, имеются заливные луга для пастбищ. Залежи местной глины позволило развивать гончарное производство, у местных вогулов, остяков и татар можно было выменять или купить различные товары и пушнину.

Нешадная эксплуатация крестьян и самодурство помещиков привело, в начале XVII века, к массовому бегству крестьян на свободные земли в Нижнее Поволжье, Приуралье и Западную Сибирь. Довольно значительное их количество осело в Сылвенском крае и на Урале. Это создавало очаг народной вольности, с чем не могло мириться правительство. Эти вольные селения не приносили дохода в казну государства, но поиск, поимка и возвращение беглых крестьян помещикам могли существенно навредить ходу освоения новых земель. Поэтому, по указу правительства, беглые крестьяне переводились в разряд государственных крестьян и использовались для заселения освоенных земель с предоставлением некоторых льгот.

Решено было, в Сылвенском крае, создать уездный центр. По распоряжению Нижегородского приказа Московского государства соликамский воевода поручил произвести сыск беглых крестьян выборному Суровцеву и подьячему Вахтину, вывести их для создания поселения, с правами уездного центра, в район реки Кунгурки и Степанова городища. Ныне на этом месте, в двух верстах от впадения реки Кунгурки в реку Ирень, расположено село Троицк.

Молва о поселении в Кунгуре и уезде, его богатых землях, а особенно о льготах для переселенцев распространились довольно широко, сюда потянулись беглые крестьяне из других краёв Руси. Это не входило в интересы башкирской и татарской знати, во всех бедах своих обедневших соплеменников они всячески винили новых переселенцев, подбивая их и поощряя к грабительским набегам на русских поселенцев.

Распри между поселенцами и уфимскими, башкирскими и кунгурскими татарами привели к восстанию, в результате которого Кунгур был полностью сожжён, много переселенцев убито. Часть бежавших поселенцев успела спастись, спрятавшись в лесах, а также пещерах по берегам рек Сылвы и Ирени. Одной из таких пещер была пещера в недрах Ледяной горы, где ранее зимовали казаки Ермака.

Разорение города переселенцев побудило правительство изыскать более подходящее для поселения новое место и возвести там крепость, так как слишком хорошо понимало значение уездного города на Западном Урале. Это ме-

сто должно было на возвышенности и иметь достаточно земли для возведения небольшого острога, чтобы обеспечивать оборону с наименьшими затратами.

Согласно сохранившейся для истории края Грамоте царя Алексея Михайловича, Кунгур вновь был заложен 24 марта 1663 года немного ниже устья речки Кунгурки в месте слияния рек Ирени и Сылвы на месте уже имевшегося села Мысовское (Мыс). С точки зрения обороны, это место было просто идеально – с трёх сторон его окружала водная преграда, в середине имелась возвышенность, на которой была возведена деревянная крепость с восемью башнями, две из которых с воротами.

Город расположился на основных путях сообщения, к нему можно было подойти и подвести грузы как посуху, так и водным путём. Позже через город пройдёт Сибирский тракт, а ещё и протянется железнодорожная транссибирская магистраль.

Есть такой факт: Красноуфимские купцы очень желали, чтобы железнодорожная магистраль из Перми до Екатеринбурга прошла именно через их город, что способствовало бы развитию промышленности и торговле в их крае, но благодаря умело составленному экономическому обоснованию Фёдором Фёдоровичем Скурским, занимающего должность директора технического училища Губкина, выгодность этого направления была очевидна.

Относительно названия города имеется несколько различ-

ных толкований. Первоначально город Кунгур получил своё название от реки Кунгурка. Историк Пермского края В. Шишонко объясняет происхождение слова «Кунгур» его переводом с татарского языка «Кун» – первая часть слова, его корень, «Кунак» – ночевать, иметь ночлег, вторая часть названия «Гара» означает пещера. Возможно первоначальное название «Кунгара», что буквально бы означало ночлег в пещере, впоследствии исказилось и превратилось в Кунгур.

Летописец Е. Золотов, перевёл слово «Кунгур» с татарского на русский как «смуглый», имея в виду, что вода в реке Кунгурке тёмная. Это соответствует названиям других рек в округе: в переводе с языков местных народов, названия рек переводятся на русский язык следующим образом: Сылта – талая вода, Шаква – грибная вода и Ирень – горькая вода.

По толкованиям местного краеведа Н. Лелюхова, он предлагает свой вариант происхождения названия города Кунгур. С остяцкого языка слово «Кунь» означает зверя куницу, а место, где осуществлялся ясачный сбор куницами, являющийся государственной податью, имел простонародное название «Куний город».

С момента основания города, кроме повсеместного выращивания на прилегающих землях зерновых культур, тут были сосредоточены различные производства и торговля товарами. Семьи Губкиных, Кузнецовых, Грибушиных были основными поставщиками чая из Китая и Индии. Летом по воде, а зимой санным путём из Кунгура вывозили зерно, ржа-

ную муку, масло, мясо, сало и пушнину. Развитие кожевенной промышленности вызывало поток сырья для кожевенного производства из Сибири и азиатских степей. Обнаруженные залежи пригодной глины способствовали развитию гончарного ремесла. Недра Ледяной горы поставляли сырьё искусным камнерезам.

Над входом в здание железнодорожного вокзала висит герб города, в голубом поле рог изобилия с сыплющимися из него колосьями разного хлеба. Былое богатство жителей города нашло своё отражение и во внешнем облике местной архитектуре улиц. Старинные крепкие купеческие дома составляют основу улиц и площадей города.

На момент нашего приезда в городе хорошо было развито кожевенное производство, знаменитая кунгурская обувная фабрика выпускала модельную женскую, детскую обувь, а также обувь по спецзаказу для армии и милиции. Почти треть жителей города были задействованы на кожевенном производстве. У работников кожевенного производства имелся даже свой довольно просторный клуб, где располагалось множество кружков для детей работников, имелись спортивные и летние лагеря для отдыха детей различного возраста.

Выпускал свою продукцию и машиностроительный завод, подъездные пути к которому шли почти через весь город. С приезжими возникали курьёзные случаи по поводу этих путей. Однажды гуляя по улице Карла Маркса, мы заметили

стоящих у путей группу явно не местных чернобровых мужчин. Увидев нас, они обратились к нам с явным южным акцентом:

– Слушай, когда этот трамвай, наконец, появится? Полчасика уже стоим, а его всё нет и нет!

– А трамвай тут не ходит!

– А рельсы железные, почему тогда лежат?

– Если в городе нет трамваев, значит, рельсам стоять что ли? Пусть себе лежат, они никому не мешают!

Ещё долго пришлось объяснять, что по этим рельсам мотовоз вывозит продукция Машзавода на товарную станцию, а обратно доставляет материалы для производства.

Мне нравилось бродить по красивым, старинным улицам Кунгура. Необычная архитектура, бережно сохранённая жителями, заставляет постоянно щёлкать затвором фотоаппарата. Множество церквей и соборов просто поражает своим великолепием. Даже используемы не по назначению, церкви и соборы не утратили своей внешней красоты и стройности линий.

Поднимаясь по ступеням вдоль реки Сылва, от Театральной площади по улице Гоголя, имевшая ранее название Острожная, упираемся в историческое здание Краеведческого музея. По преданию это первое каменное здание Кунгура, на месте которого ранее размещался дом воеводы. С воеводами Кунгуру исторически не везло, удалённость от резиденции царских наместников приводила к слабому

контролю над деятельностью воевод, среди которых было много взяточников и мздоимцев. Вспоминается фильм про Петра I, где он, с яростью приказывает повесить очередного воеводу на кунгурском базаре, вероятнее всего это было произведено в исполнение на Соборной площади, расположенной как раз напротив дома воеводы. Этим казнённым был, скорее всего, второй кунгурский воевода Иван Поливкин, натворивший много бед.

Открытие в округе Кунгура залежей медной руды способствовало бурному росту медеплавильных заводов. На их основе стали развиваться различные артели и промышленные производства. Обедневшие крестьяне стали наниматься для работы на горные заводы.

Это не осталось без внимания известного промышленника Никиты Демидова, который спросил соизволения у Петра I на строительство ряда медеплавильных заводов, для производства и поставки меди государству с низкой себестоимостью. После получения разрешения от царя, произведена разведка залежей медных руд на реках Бым, Бабке, Турке и Бырме.

По распоряжению, назначенного царём, Сибирского наместника князя Гагарина, недалеко от Кунгура был построен казнённый медный завод. Он предназначался для выплавки меди, которая поставлялась на Московский монетный двор, так как кунгурская руда, в своём составе содержала кроме меди ещё и серебро. Плавка руды на кунгурских казнённых

заводах проходила под руководством кунгурского коменданта Леонтия Шокурова.

Значение города Кунгур для промышленного развития России с каждым годом возрастало, уже в 1703 году в Кунгур прибыл известный русский картограф Семён Ульянович Ремезов для составления карты всему Кунгурскому уезду и окрестностям. Это позволило связать его сетью дорог и водных артерий с Сибирским и Уфимским уездами, что способствовало промышленному развитию края.

С казёнными медеплавильными заводами соперничали и заводы Акинфия Демидова. В короткий срок он построил сразу несколько медных заводов, таких как Шаквинский, Суксунский, Бымовский и Ашапский. Московский монетный двор изъявил желание работать только на кунгурской меди из-за её высокого качества, медное производство Кунгура заняло видное место во всей России.

Развитие горнорудного производства послужило развитию и других производств, таких как мукомольное, винокурение, бумажное, мыловарение, кожевенное и стекольное. На основе увеличения продукции этих производств, произошло бурное развитие различных ремёсел в самом Кунгуре и его окрестностях.

Так, стараниями Акинфия Демидова, в посёлке Суксун, было организовано первое серийное производство самоваров, возникшее в России значительно раньше, чем производство самоваров в Туле. Суксунское производство работало

только на основе продукции местного медеплавильного завода. Медные и латунные самовары с клеймом «Суксунский самовар» до сих пор можно широко встретить в экспозициях многих краеведческих музеев по всей России и за рубежом.

Продукция ремесленников способствовала развитию торговли. Кунгур становится видным экономическим центром уезда, что потребовало открытия в городе ряда учебных заведений, которые первоначально были почти полностью на содержании меценатов. Купцы и видные жители города жертвовали часть своих капиталов на то, чтобы в будущем город имел грамотных врачей, архитекторов, инженеров и ветеринаров.

Обилие леса вокруг сделало прибыльным делом заготовку его и сплав по рекам в Волгу до самой Астрахани. Мой дед в молодости гонял плоты от Машановской пристани по Каме в Волгу до Царицына (Сталинграда), чем смог заработать себе капитал для покупки дома в слободе Капустин Яр Царицынского уезда. На этом деле быстро разбогатели заготовители и торговцы лесом Машановы и Колпаковы.

Даже сейчас на Соборной площади, у городского парка, ежегодно проводятся торговые ярмарки, да и сама площадь украшена произведением зодчества в виде знаменитого Гостиного двора, на территории которого известные режиссёры снимали несколько исторических фильмов. Рядом краеведческий музей и Торговые ряды, в которых в одно время располагалась библиотека.

На Соборной площади высится интересный памятник с надписью: «Благородные потомки храбрым предкам». История его создания уходит к времени Пугачёвского бунта. Сам Пугачёв город Кунгур не штурмовал, на приступ пытались взять город его сподвижники под руководством Салавата Юлаева, Ивана Белобородова, Батыркая Иткинева и Ивана Кузнецова.

Захватив Осу и Красноуфимск, мятежники пошли на штурм Кунгура. Город к тому времени имел довольно ветхие, ненадёжные укрепления. Зная это, провинциальное начальство просто сбежало из города в Чусовские Городки под защиту Строгановых, бросив даже денежную городскую казну.

На защиту города вышел городской магистрат, состоящий из купечества, бургомистра, крестьян из деревень Кунгурского уезда и служащих казённых заводов. Деятельную помощь в обороне города оказал, прибывший по делам рекрутского набора, секунд-майор Попов. Трезво оценив обстановку он немедленно вернул с пути на Казань капитана Рылеева с набранной командой и старыми солдатами с ружьями, что усилило оборону города.

Пугачёвцы штурмовали город несколько дней, но эти приступы были успешно отбиты, особенно отличился майор Попов. В последнем сражении мятежники потеряли несколько пушек, 50 человек убитыми и часть мятежников попало в плен.

Интересную особенность города Кунгур мне поведали местные жители. Изначально вся планировка города создавалась по типу улиц и проспектов Петербурга, что на это повлияло, то ли время бурного развития города, то ли столичные картографы и архитекторы, направлявшиеся правительством на Урал для обустройства городов и посёлков на новых землях, это малоизвестный факт. Но улицы в городе закладывались по возможности прямые и без тупиков, а назывались в большинстве своём по названию расположенных на них церквях и соборах.

Так прямая улица, упирающаяся одним своим началом в Ледяную гору, а другим в Иоанно-Предтеченскую церковь, так и называли – Предтеченская. Новые времена потребовали новых названий улиц, так эта улица была переименована в улицу Свободы, но вся абсурдность данной ситуации была в том, что на месте Иоанно-Предтеченского женского монастыря, к этому времени уже была организована тюрьма. То есть ты, отсидев срок, выходишь из заключения и сразу попадаешь на свободу – на улицу Свободы.

В следующие наши приезды в город Кунгур, мы узнали, что вначале из состава тюрьмы был выделен и передан Православной церкви Свято-Никольский храм, возведённый по желанию и на средства Александра Григорьевича Кузнецова над могилами его деда А. С. Губкина, его бабушки Т. И. Губкиной и их дочери Елизаветы. Храм трёх придельный, возведён по образцу церкви Воскресения Христова

на Красной скале, что над посёлком Форос – бывшим Крымским имением Кузнецовых.

Каждый раз, когда бываем на отдыхе в Крыму, посещаем с экскурсией это удивительное и красивое место над Форосом. Кстати, после Великой Отечественной войны, эта церковь на Красной скале длительное время стояла разрушенная и заброшенная, так как сильно пострадала в период оккупации немцами. Гитлеровцы вырвали и увезли красивые стеновые панели и подоконники из каррарского мрамора, а сам храм использовали под конюшню, отчего сильно пострадал от копыт лошадей мозаичный пол церкви.

По словам экскурсовода, после войны, посетив развалин церкви, супруга американского президента Жаклин Кеннеди обратилась с просьбой к Хрущёву восстановить былую красоту храма. Хрущёв пообещал, но выполнил это своеобразно – в храме открыли ресторан, в который Никита Хрущёв пригласил Иранского Шаха. Были щедро накрыты столы, но когда Шах посмотрел на стены храма, то категорически отказался от обеда в нём, воспринял это как кощунство.

Разозлившись за сорванное мероприятие, Хрущёв приказал снести ресторан, но его приказ был выполнен не полностью – стены церкви остались целыми. Только после передачи храма Воскресения Христова Русской Православной церкви Московского Патриархата по настоянию супруги Горбачёва, начались восстановительные работы, так как величественные развалины портили общий вид их резиден-

ции. Только после этого на храме установили золотые купола.

Кстати, кунгурыки, отправляясь на отдых в солнечный Крым, не забудьте взять с собой горсть родной земли и при посещении Форосской церкви Воскресения Христова на Красной скале принести её к памятному знаку вашего земляка А. Г. Кузнецова. Рядом с ним растёт крымская сосна, небольшая горстка земли с малой родины Кузнецова на голой скале не будет для неё лишней.

Если идти вдоль берега реки Сылта от моста в сторону Машзавода, то по левой стороне можно увидеть бывший двухэтажный особняк с большим балконом семьи купца Кузнецова по адресу Карла Маркса 27, бывшая улица Китарская. В первый мой приезд здесь располагался городской отдел милиции, сейчас там торговый центр. Когда-то, во дворе этого особняка был обустроен большой пруд, в котором водилась рыба, на берегах пруда стояли беседки.

После революции в этом пруду обувные артели стали вымачивать шкуры, отчего вода в пруду протухла и смердела на всю округу. Часть пруда засыпали землёй, через которую пролегла улица Коммуны, ранее Андреевская. Про это благополучно забыли и в конце восьмидесятых годов на этом месте построили пятиэтажный дом, на первом этаже которого разместили кабинеты женской консультации. В этом доме нам довелось провести несколько ночей. Через несколько лет в подвале дома обнаружился огромный карстовый про-

вал, дом пришлось снести, а жильцов расселить.

Здесь же на улице Карла Маркса стоит двухэтажный изумительной красоты особняк М. И. Грибушина. В Советское время много поколений кунгуряков именно здесь появились на свет, его использовали под роддом. Родившись в небогатой семье, Михаил Иванович Грибушин с ранних лет познал нужду и лишения. Приложив свою природную смекалку и умение трудиться, он добился невероятных успехов в чайной торговле. Но не забывал и своих менее удачливых земляков, постоянно занимался благотворительностью и попечительством. В обустроенном им сиропитательном доме, мальчишки, в основном сироты, обучались грамоте, пению, музыке и гимнастике, а кроме этого обучались ремеслу – сапожному и столярному.

Самым крупным благотворителем города Кунгур был купец Алексей Семёнович Губкин. Дав себе, ещё в юности обет – по копейке с каждого вырученного рубля отдавать Богу и бедноте, он всю свою жизнь соблюдал заведённое правило. Его стараниями и на его средства были открыты техническое училище, существующее и сейчас как автотранспортный колледж по адресу улица Просвещения 9, ранее улица Кожевенная, единственное в то время для всего восточного края европейской России и Западной Сибири. В память о своей рано скончавшейся дочери, учредил и содержал «Елизаветинский дом призрения бедных детей», где бедные девочки-сироты получали образование, а по выходу из при-

юта каждая получала небольшое приданное. Здание сохранилось до наших дней по адресу улица Ленина 79, ранее улица Успенская, до недавнего времени в нём располагалось педучилище города Кунгур.

В неурожайные по хлебу годы более шестисот семей бедняков, по желанию Губкина, в течение целого года получали хлеб бесплатно. Местные любители нажиться на чужом горе были вынуждены значительно понизить цены на хлебную продукцию. На этом его благотворительность не заканчивалась, им оплачивались различные награды и пособия для прилежных учеников и студентов. После его смерти, проститься с ним пришёл почти весь город, люди несли венки с надписью «Отцу сирот».

Каждый наш приезд в город Кунгур неизменно заканчивается посещением Всесвятской церкви на Ледяной горе и могил усопших родственников. После Указа от 24 декабря 1771 года Екатерины II о запрете производить погребения при городских церквях, за пределами города, кунгурскими купцами П. С. Фоминым и Ф. Л. Шмаковым была построена и освящена в июне 1847 года небольшая, но красивая Всесвятская церковь над Карасьим озером.

Длительное время здесь проводил службу настоятель Александр Ершов, человек отличавшийся умом, образованностью и обаянием, а после пострижения в монашество с именем Аркадий был возведён с сан архимандрита. Он вёл активную борьбу с обновленчеством, был ярким противни-

ком этого течения, за что не единожды и пострадал. На него писались клеветнические жалобы, а в июле 1936 года в Тихвинской церкви состоялся судебный процесс, на котором епископа Аркадия приговорили к восьми года лишения свободы и сослали в Красноярский край, где он и умер.

Последнее наше посещение города Кунгур было омрачено значительным запустением. Гостиный двор, закрытый от посторонних глаз нарисованным баннером, выглядит как мертвец посреди площади, а ведь совсем недавно мы с интересом обходили его торговые лавочки и магазины, где приобретали необходимые нам товары. Историческое здание должно использоваться по назначению, тем более такое уникальное на всём Западном Урале. Почему-то современные купцы-предприниматели совершенно не торопятся заниматься благотворительностью для повышения туристической привлекательности родного города. Больше туристов – больше товара они приобретут на экскурсиях по городу, а показать им пока есть что.

Радует возрождение и использование по назначению Православных храмов и церквей. Вполне прилично смотрятся новые скверы и парки. Ставшая пешеходной улица Карла Маркса заняла достойное место на туристической карте города. Сквер у самовара и сквер воздухоплателей отлично привлекают гостей города. «Гончарная лавка» и лавка «Кунгурские сладости» у городского парка – это настоящий рай для любителей сувениров и кунгурских медовых пряников.

Но заметны и значительные негативные изменения в городе. Одно из них это значительное уменьшение в городе промышленных предприятий, то есть отсутствие достойной работы для жителей города. Знаменитый Кунгурский Машиностроительный завод, продукцией которого были буровые установки для геологоразведки, распилен на металл и разрушен до основания. Когда-то здесь трудились целыми трудовыми династиями местные жители.

Красивое здание Дома культуры машиностроителей, где несколько поколений работников занимались в различных кружках и секциях, было уничтожено до основания, а на месте его возведено совершенно безликое здание, по словам местных жителей больше напоминающее «Склеп царя Соломона». С другой стороны от бывшего центрального входа по улице Карла Маркса, выходящей на улицу Ленина, возвели огромный корпус сетевого супермаркета «Магнит».

Теперь от кожевенного производства и клуба остались одни воспоминания, да ещё памятник обувщикам в парке. Клуб разрушен до основания и канул в Лету.

Постепенно уходит в прошлое всё ещё красивый старый купеческий город Кунгур. Ветшают постройки, меняется облик самих улиц и площадей. Где-то становится лучше и чище, где-то врастает в землю и тихо разваливается история города. Он как древний старик, на которого надели новое пальто и модные сапоги, а сил продолжить дорогу уже не хватает. Уезжает из города молодая кровь в большие города, в об-

ластные центры, а без неё город постепенно умирает. Умирает без новых школ, без новых училищ, техникумов, без доходного машиностроительного или любого другого производства. Умирают и реки, когда-то несущие на своих водах пароходы, речные трамвайчики и грузовые баржи, постепенно мелея, заболачиваясь. Умирает, как и большинство малых городов России, из которых вымываются молодые, перспективные люди денежными потоками в областные центры и столицы.

◆ КИТАЙСКИЙ СЕРВИЗ ◆

За окном вагона мелькают ночные огни, с грохотом проносятся встречные поезда. Мы уже сутки едем в поезде на Средний Урал. Медленно меняется за окном и окружающая природа. Вначале нашего путешествия – это бескрайняя степь с редкими посадками кустарников, основу которых составляет карагач и лох серебристый. Чем дальше от Волгограда, тем более разнообразен окружающий ландшафт.

Вот уже попадаются небольшие рощицы смешанного леса, первые берёзы и посадки клёна, далее среди берёз можно

заметить редкие дубы, а вот уже за окном и целые дубравы. При появлении первых холмов, по их склонам как часовые стоят молодые сосны. Ближе к Сызрани лесной покров становится гуще, поезд несётся по зелёному коридору, образованному зарослями сосен, берёз и дубов.

По скалам первых уральских отрогов, затянутым со стороны железной дороги металлической панцирной сеткой, попадают ели, заросли которых становятся всё гуще и гуще. Наш поезд быстро проносится мимо старых, полуразрушенных станционных построек бывших разъездов и полустанков.

В плацкартном вагоне чисто и прохладно, тихонько позвякивают ложечки об край гранёных стаканов, вставленных в фирменные подстаканники. За время поездки меняются и наши попутчики. Это и капитан дальнего плавания едущий, после длительного рейса, домой, это и волонтёр студентка Башкирского Государственного университета.

В Самаре шумной толпой погрузились футболисты молодёжной команды в сопровождении своих друзей. Теперь понятно, почему наш футбол в пролёте. Ещё играть толком не научились, но уже устроили в вагоне пьяный ночной дебош – проводнице, после неоднократных увещаний распоясавшихся «футболистов», пришлось вызывать охрану поезда. После этого вся команда сидела тихо до самого Челябинска.

После Уфы количество пассажиров в вагоне сильно

уменьшилось, следующая ночь прошла без шумных попутчиков. Ранним утром мы прибыли на станцию старинного купеческого города Кунгур. По сравнению с Астраханской областью здесь довольно прохладно и зябко.

На небе переменная облачность, временами выглядывает солнышко, но прогноз обещает после обеда дождь. Дождь здесь лил уже целую неделю, но из-за особенностей грунта луж совсем немного, так что мы без труда добрались до квартиры наших родственников.

Очевидно, что-то перепутав, нас тут ждали только через сутки, поэтому наш приезд вызвал некоторую суету и небольшой переполох. Мы же, пока позволяет погода решили, не откладывая в долгий ящик, пройтись по городу и посмотреть его достопримечательности.

Мне нравится бродить по этому городу с богатой историей в прошлом, много знаменитых и уважаемых людей родом отсюда. Проживают здесь и потомки выходцев со Слобожанщины, которые с войском Ермака переселились на Урал, а не как мои предки на Волгу.

Проходя по городским улицам Кунгура, рассматриваю старинные купеческие дома, в которых до сих пор живут люди. Дома ещё в приличном, ухоженном состоянии, с болью вспоминаю руины точно таких же купеческих домов в Капустином Яре, угробленных равнодушием и безразличием местной власти. В Кунгуре почему-то они сохранились и на многих видны следы свежего ремонта, видимо деньги

на их содержание местная администрация находит. Видимо эта традиция была заложена ещё первыми поселенцами, купцами и меценатами города Кунгур.

Нам посоветовали посетить местные музеи, намекнув на то, что там имеются интересные экспонаты. Кунгурские купцы вели своё дело не только в пределах Российской империи, активно велась торговля с далёким Китаем, где приобретались различные товары и поставлялись туда товары местных производств. Советовали обязательно не обойти вниманием и посмотреть представленный в музее китайский сервис, узнать необычную историю его обретения.

С огромным любопытством посетили Музей истории купечества, основанный в 2007 году в красивейшем историческом здании Малого гостиного двора, которое построил в 1874 году купец М. И. Грибушин. Вначале это здание имело двенадцать входов, вся его территория была поделена на двенадцать арендных лавок, где торговали сахаром, чаем и сопутствующей чайной церемонии товаром.

Проходивший через город Кунгур Большой Сибирский тракт, соединяющий центральные районы Российской империи с Дальним Востоком, способствовал развитию торговли и производства. С давних пор в Кунгуре было развито кожевенное производство, здесь освоили выделку шкур, снабжали всю Россию красной юфтью, отправляли в Китай сафьян. Местные мастера шили сапоги, коты, ботинки и башмаки, тонкие гетры и элегантные гусарики, изготавливали кожаные

саквояжи, а из обрезков шили рукавицы и перчатки, толстые кожи шли на шорный товар.

Кожевенное производство благополучно пережило ряд революций, коллективизацию и войны, но не смогло пережить перестройку – было разрушено до основания. Даже вместо красивейшего Дома культуры Машиностроителей построили какой-то безликий сарай, больше напоминающий склеп. Клуб обувщиков вообще канул в Лету.

Когда-то огромным кожевенным предприятием с историей, начиная с 1793 года, были заводы владельцев В.Е.Фоминского и Л. И. Сартакова. Их мастера могли выделывать чёрные и белые кожи, шагреновые, лакированные и замшевые. Из них изготавливали, в том числе и модельную женскую обувь, которую хорошо продавали на ярмарках по городам России.

Распродав товары кожевенного производства, купцы везли из Китая огромные партии чая. Чтобы китайский чай стал популярным, а главное доступным для простых людей, купец Алексей Губкин в 1840 году открыл свою фирму, имевшую чаеразвесочное оборудование и торговавшую чаем.

Имея товарооборот более 6 миллионов рублей, Губкин не прятал их в мошне или за границей, а занимался общественной деятельностью и благотворительностью. Так в неурожайном 1877 году целый год более 600 кунгурских семей получали бесплатно хлеб закупленный Губкиным. Кроме того, в этот же год он основал первое на Урале техни-

ческое училище, потратив на это больше миллиона из личных средств.

В память о своей умершей четырёхлетней дочери Лизе, основал Кунгурский Елизаветинский Дом призрения для маленьких девочек-сирот из беднейших слоёв населения. Чтобы обеспечить содержание этого дома и в дальнейшем обеспечить выпускниц небольшим приданным, Губкин положил в банк на счёт этого заведения значительную сумму, проценты с вклада служили источником средств на нужды Дома призрения.

По заложенной традиции, меценатством продолжили заниматься наследники и потомки Губкина. Его внук – Александр Григорьевич Кузнецов продолжил чайное дело деда, реформировал в торговый дом, а затем в Товарищество по продаже цейлонских чаёв. Его магазины были открыты во всех крупных городах Российской империи и за рубежом.

Созданное Товарищество, председателем которого, за длительную и верную службу приказчиком у А. С. Губкина, был избран А. Е. Владимиров, располагало заводом по производству прессованных чаёв в городе Ханькоу непосредственно в Китае. Их торговые агенты жили и прудились на благо Товарищества во многих китайских городах и на острове Цейлон.

Кроме Губкина, торговавшие сахаром и чаем знаменитые купцы Грибушин, Пономарёв и Кузнецов открыли свои конторы по всему Китаю и в Лондоне, большие партии чая за-

купались прямо с плантаций и на лондонском чайном рынке. Там же приобретались и сопутствующие товары, такие как столовые приборы и чайные сервизы из китайского фарфора.

В Кунгуре есть красивейший Свято-Никольский собор, он построен Кузнецовым над могилой своего деда А. С. Губкина. На средства Кузнецова издавались книги, строились биологические станции в Севастополе и Виллафранке (Италия), возводились храмы по всей империи.

Во время летнего отдыха мы посетили Форосский храм Воскресения Христова на Красной скале и обнаружили там небольшой памятник гласящий, что этот храм возведён стараниями и на средства Александра Григорьевича Кузнецова. Оказывается, Кузнецов купил в Крыму в небольшой деревне Форос участок земли, куда организовал проведение телефонной и телеграфной связи, электричества, построил там небольшой, но роскошный усадебный дворец, создал при нём Форосский парк, возвёл рядом пристань, что послужило толчком для развития всего Фороса. Именно в этом дворце отсиживался печально известный Горбачёв.

Экспозиция Музея истории кунгурского купечества занимает немного места – всего один, протяжённый зал, да и экспонатов не слишком много, но сохранена доброжелательная, уютная атмосфера. Особенно запомнился один из экспонатов выставки – китайский фарфоровый сервиз, особенно его история находки.

Что такое фарфор? Это особый вид керамики, кото-

рый делают из смеси белой глины, кварца, полевого шпата и нескольких других компонентов. Когда эту смесь обжигают при высокой температуре, она становится белой, как снег, и немного прозрачной, при этом очень прочной и не пропускающей воду. Поэтому, с давних пор, его используют для изготовления столовой и чайной посуды.

По преданию, история фарфора берёт своё начало с древнего Китая, где мастера создали из белой глины уникальный материал под названием «порцелин». Это ещё не настоящий фарфор, а его несовершенная версия, содержащая в своём составе железо, из-за которого изделия имели оттенок от блёклого серого цвета до коричневого оттенка. Да и обжигались изделия из глины при довольно низкой температуре, что сказывалось на прочности и полупрозрачности готового изделия.

Повышая своё мастерство, постоянно экспериментируя, китайские мастера постепенно усовершенствовали технологию изготовления фарфоровых изделий. Сформировав пять центров мастерства по изготовлению гончарных изделий, где применяли восемь уникальных систем обжига, получали столько же видов фарфора.

Одним из них считают довольно редкий и ценный вид – жуяо, который получали в специальных высокотемпературных печах. Сразу после обжига китайские мастера покрывали ещё горячее изделие небесно-голубой глазурью, при этом, чтобы изделие не прилипало к поверхности подстав-

ки, у него нижнюю часть оставляли без покрытия. Сейчас эта технология давно утеряна, поэтому оставшиеся изделия имеют баснословную цену и хранятся только в запасниках музеев и в частных коллекциях.

Другие изделия этого периода времени, изготовленные по другим технологиям, отличаются однотонностью фарфора чёрного, белого, пурпурного, синего и других цветов. Отличительной чертой мастеров города Цзиндэчжэнь являются фарфоровые изделия белого полупрозрачного фарфора, этому способствовали залежи в этом районе качественной белой глины.

Эта белоснежная посуда хорошо подходила для декорирования, поэтому широкое распространение получила роспись по фарфору. Расписную посуду с большим удовольствием покупали на рынке, даже по более высокой цене. Активная торговля с Персией, откуда купцы привозили кобальт, послужила зарождению производства знаменитого сине-белого фарфора.

По знаменитому Шёлковому пути купцы из разных стран активно экспортировали ещё один вид изделий из фарфора – селадон, изделия с характерным ярко-зелёным цветом глазури. По поверью считалось, что если положить в такую посуду отравленную пищу, то посуда изменит свой цвет, что было очень актуально в период феодальных разборок в странах того времени.

Культурный обмен между странами способствовал изме-

нению китайских сюжетов изображаемых на фарфоровой посуде. Так, иранские мастера стали украшать фарфоровые изделия сюжетами из китайской мифологии, изображая на поверхности керамики китайских драконов и мифических птиц феникс.

Турецкие мастера живописи украшали фарфоровую посуду орнаментами в виде цветов, растений или геометрическими мотивами с арабской вязью. Это была в основном фарфоровая посуда турецкого сине-белого цвета.

Привёзший впервые в Европу фарфоровую посуду великий путешественник Марко Поло, стал первым проводником проникновения китайской культуры. Редкость и высокая стоимость фарфоровых изделий быстро стали символом высокого статуса местной аристократии. Европу буквально охватила настоящая «фарфоровая лихорадка». Заказчики отправляли китайским мастерам эскизы библейских сюжетов, фамильные гербы, сюжеты мифов Древней Греции, платили за это баснословные деньги.

Уже тогда европейские мастера пытались разгадать секрет китайского фарфора. Поворотным моментом для европейской истории производства фарфора стало открытие каолина – ключевого компонента, придающего изделиям из фарфора ту самую знаменитую прочность. Лишь в самом начале восемнадцатого века немецкий алхимик Иоганн Бёттгер разгадал секрет китайского фарфора, и в Саксонии, где жил Беттгер, появилась Мейсенская мануфактура.

Моду на изделия из фарфора в Россию принёс Пётр I после своего путешествия по Европе. Император загорелся идеей наладить производство изделий из фарфора в стране. Однако изготовители хранили рецепт в секрете. России приходилось импортировать фарфор большими партиями, как из европейских стран, так и из Китая.

Лишь во времена правления императрицы Елизаветы Петровны, химик Дмитрий Виноградов, ученик и друг Михаила Ломоносова, после возвращения из Европы создал свой уникальный состав, после чего началась история русского фарфора. Уже к середине восемнадцатого века в Санкт-Петербурге были получены первые качественные образцы фарфоровой посуды.

Вскоре на производстве, названном Императорский фарфоровый завод, начался выпуск посуды, табакерок, ваз различного назначения и декоративных фигурок. Изделия этого завода пользовались огромным спросом не только в России, но и за её пределами. Буквально через несколько лет, по всей России, где находили залежи пригодного сырья, стали строить фарфоровые заводы, на которых выпускали не только отдельные виды посуды, но и целые сервизы, состоящие от нескольких сотен, до полутора тысяч предметов.

К середине девятнадцатого века в России, кроме Императорского завода, производили фарфоровую посуду мануфактура Франца Гарднера, после его смерти куплена Матвеем Кузнецовым и преобразована в «Товарищество произ-

водства фарфоровых и фаянсовых изделий» М. С. Кузнецова. История кузнецовского фарфора начинается с фарфорового производства в районе Гжели, организованного купцом Я. В. Кузнецовым. Его сын – купец Терентий, заручившись опытом отца, основал фарфоровый завод в пустоши Дулёво, также вошедшее впоследствии в «Товарищество...» Матвея Сидоровича Кузнецова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.